ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА, МАЙ 1926 г.

№ 19 (179)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 12 коп.

КРОКОДИЛ

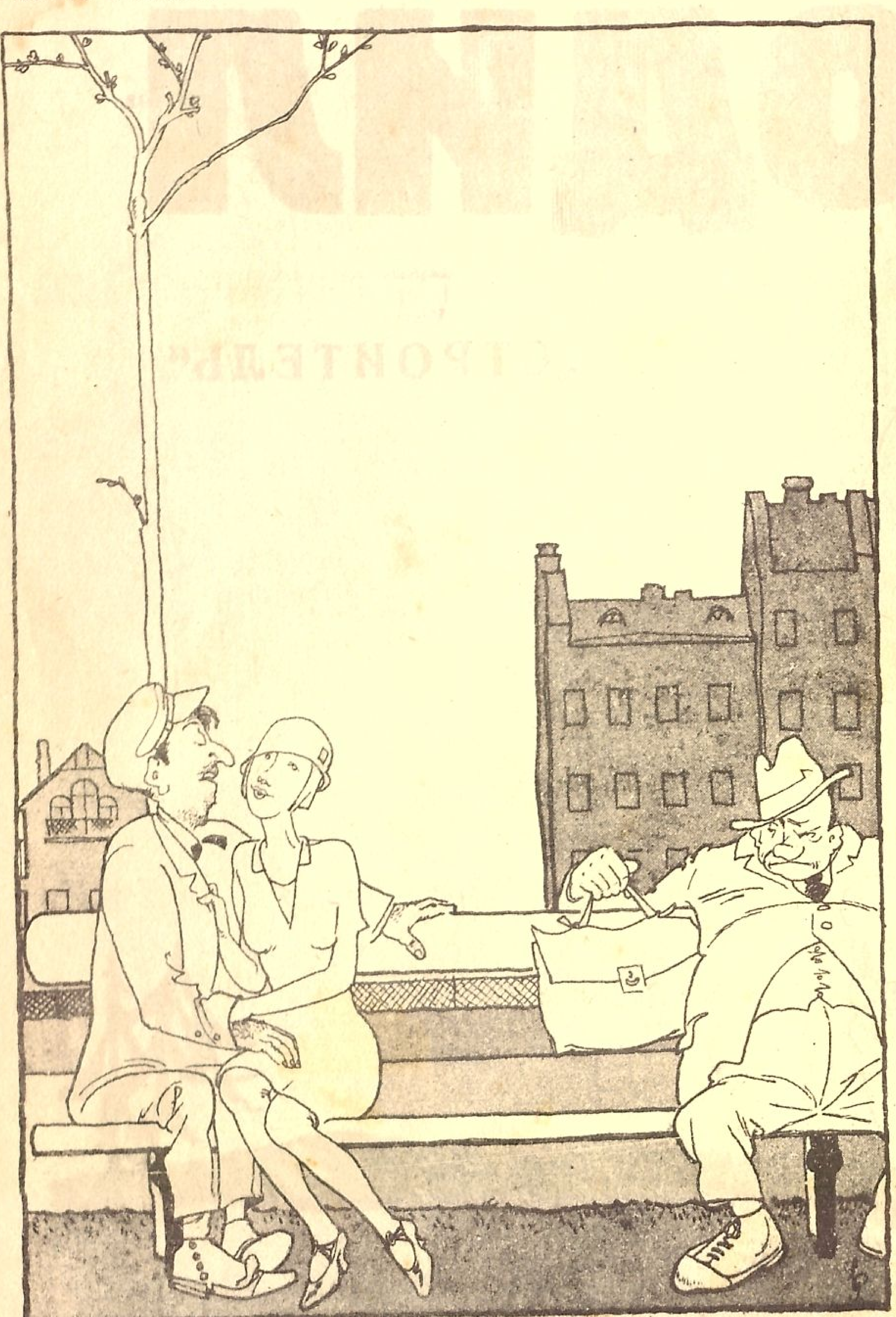
Рис. Ю. Ганфа.

„СТРОИТЕЛЬ“

— Удивляюсь, почему не строят городов за городом! Здесь такой чудный вид и воздух! Завтра же проведу соответствующее постановление.

Рис. К. Ротова

ВЛЮБЛЕННЫЙ: — Дорогая! В твоих глазах я вижу весь мир!

ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ: — А скажите, молодой человек, не видите ли там нашей ревизионной комиссии? Интересно знать, что она, подлая, делает!

ЗАВКЛУБОВО ЗАТРУДНЕНИЕ

Весна. Завклуб лишился сна,
Завклубу—горе и забота:
Ведь всем известно, что весна
Срывает клубную работу,

——

Хоть запирайся на замок!
На драмкружок не ходит зритель,
И даже радио - кружок
Забыл про громкоговоритель.

——

Куда деваться от беды?
Завклуб худеет и тощает.
Доклады, лекции, суды
Никто, никто не посещает!

——

Пустеет клуб...
Завклуб не глуп.
Не сдался он. Он знает средство,
Чтоб клуб наполнился опять,
Но средство это, так сказать,
Есть буржуазное наследство.

——

Как быть? По комнатам пустым,
Пуская папиросный дым,
День ото дня все тише, тише
Завклуб ходил, худой, как тень.
И, наконец, в субботний день
Повесил у дверей афиши:
„КЛУБ ПРОЛЕТАРСКИЕ ПУТИ“
Бой серпантин и конфетти,
Семейный вечер достижений
Кружка ритмических движений,
Буфет, оркестр и проч.
До 3 часов ночи“.
Подумал... и добавил хмуро:
— „И почта красного амура“.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПО ЧИСТОЙ СОВЕСТИ

(Невероятный совслучай).

— Успокойтесь, возьмите себя в руки, — мягко сказал прокурор. — Не вы первый, не вы последний, а чистосердечное сознание уменьшает вину. Выпейте воды.. Расскажите, как было дело.

Председатель правления всхлипнул, постучал зубами о край стакана, поставил стакан на стол и тяжко вздохнул. Затем пробормотал, махнув рукою:

— Что уж там... Одним словом, триста четырнадцать тысяч! Как одну совкипеечку!..

— С'экономили?

— С'экономил... растяпа я эфиопская, нарыв я злокачественный, который на организме!.. За... за один 1926-ой год!.. Как одну совкипеечку!..

— Подождите... Не волнуйтесь. На чем с'экономили? Вы по порядку.

— Э, что там по порядку!.. — опять махнул рукой председатель. — И не упомнишь всего... На сокращении лишних автомобилей — тысяч пятьдесят сразу.

— Дальше?..

— На ликвидации ненужного, убыточного отделения конторы — сорок семь тысяч... На командировочных — шесть. На «непредвиденных хозяйственных» — восемь... Одним словом, триста четырнадцать! Как одну сов-кипеечку... гадюка я, элемент, давить меня надо!...

— Не торопитесь. Конечно, оправдать вас нельзя, но... может быть, смягчающие обстоятельства?..

— Никаких обстоятельств. Чистая экономия. Триста четырнадцать!

— Экономия экономии рознь. Иной экономией можно и напортить, производство подорвать можно...

Председатель горько усмехнулся:

— Еще чего выдумайте! Какой же тут подрыв, когда сокращены самые ненужные, вредные даже расходы? Польза для дела получилась, а не подрыв!

— Так... — сказал прокурор. — Нехорошо. Кругом нехорошо.

— Я же вам говорю: поганая накипь я! А вы со мною, как с человеком... Плюньте, катайте прямо по самой строгой статье!

— Обождите. Я хочу выяснить вот что: может быть, проведение этой экономии далось вам с большим трудом? Пришлось ломать голову, производить сложные обследования, ночей не спать над вопросом, какие именно расходы можно сократить без ущерба для дела?..

Председатель правления пожал плечами, растопырил руки и сказал возмущенно:

— Ну уж... За дурака вы меня считаете? Да и дураку ясно!

— Что ясно?

— Это самое. У неграмотного подростка спросите, который забронированный, так и тот сразу скажет: расходы на автомобили — лишние, на рекламу — идиотские, на командировки — преступные... Над чем же тут голову-то ломать? Любая машинистка в минуту сообразит. А я ж, как-никак, хозяйственник!

Прокурор опустил голову.

— Хорош гусь?.. — спросил, помолчав, пред правления. — Тоже строитель социализма называется!... Нечего тут со мной: закатывайте по всем статьям!

— Придется, — сухо сказал прокурор. — Итак, вы чистосердечно сознаетесь, что в 1926 году без особого труда, путем сокращения явно-ненужных расходов, с'экономили 314 тысяч рублей народного достояния? И, следовательно...

— Следовательно, — докончил, мрачно вздохнув, пред — в 1925 году бесхозяйственно расточил, пустил в трубу, псу под хвост кинул такие же самые триста четырнадцать тысяч. Как одну совкипеечку!..

И стукнул кулаком по коленке:

— Понимать надо, что я за птица! А не разговоры со мной разговаривать да «смягчающие» подбирать...

Грамен.

ЧЕЛОВЕКА ОБИДЕЛИ..,

— Вы, товарищ, партийный? Очень приятно. На, кури, пожалуйста... Я Липухин — член ВКП(б) с 22 февраля 1918 года, партбилет № 50399. Последняя занимаемая должность — член правления Сольсиндиката... В Москву еду. Ты тоже? Значит, вместе. Это хорошо. Выйдем на площадку. Хочу кое-о чем по душам поговорить... Вот. Здесь все-таки не так душно и никто нас не услышит. Ночка-то какая! Да, по календарю и в природе весна, чорт возьми, а мне кажется, что кругом непролазная осень. Вот что: между нами говоря, я не понимаю, куда мы идем. И неужели наши партийные руководители не видят, как рассвистоплясалась беспартийная бражка и захватила все злачные места? А нас, партийцев, жмут и затирают. Не улыбайся. Ты живешь в Москве, потому не знаешь. А посмотрел бы, что делается в провинции! Да что там. Вот я с 22 февраля 1918 года в партии, четыре года был в правлении Сольсиндиката, до этого на фронте — военком начканца отдела снабжения 29 дивизии. Все время в боях. У нас в правлении беспрерывно — член месткома. И вдруг, бах-та-ра-рах, режим-экономия. Хорошо. Не спорю. Сокращение штата. Не спорю. Можно сократить несколько машинисток, курьеров, какого-нибудь спеца. Пожалуйста. Я сам всегда входил в эти комиссии и все проделывал безболезненно. Но ты не поверишь, у нас сократили из семи ответственных двоих, и все партийные. В том числе и меня. А беспартийные, конечно, уцелели. Вот что делается в провинции! Дальше. Слушай, что было дальше. Значит, попадаю в распоряжение Губкома. Прихожу, спрашивают: «Вы что умеете делать?» Я им, конечно, показываю свой партбилет. «Это,—говорят, — партбилет, а что вы умеете делать?»

Не выдержал я и крикнул:—«Ничего!» Нахальство — у коммунара спрашивать, что умеешь делать!... Всю революцию на ответственных должностях... ...И вдруг... Короче, в Губкоме мне предложили работать по моей старой специальности, — я до Октябрьской революции был счетоводом. Как так, говорю, счетоводом? С ума сошли! Чтобы надо мной какая-нибудь беспартийная шваль!.. И вот. В два счета смотался и еду в Москву. Побегу к Сталину, к Бухарину в «Правду», к Сольцу — пусть немедленно примут чрезвычайные меры против рассвистоплясавшейся беспартийной бражки, которая захватила все злачные места... Вот что делается у нас! Порядочному человеку — хоть из партии уходить: гораздо выгоднее...

Б. Левин.

РАСЧЕТЛИВЫЙ НАЧАЛЬНИК

Некий начальник, заметив, что со двора учреждения вывозят на лошадях мусор и грязь, вызвал к себе коменданта и сказал ему:

— Удивляюсь я вам, товарищ! Надо соблюдать экономию, а вы бросаете деньги на ветер! Зачем вы вывозите мусор, когда гораздо проще вырыть большую яму и закопать его там.

— А куда же прикажете девать землю из ямы? спросил озадаченный комендант. Опять вывозить придется.

— Да нет же! Чудак вы этакий! Вы просто выройте яму побольше, чтобы и земля могла туда поместиться. Вот и все.

Беспартийный *Октябрев Савелий.*

ТАЙНА КУРОРТОВ

В заседании заводском
Доктор нам крутил виски:
Тощим — быть под Кисловодском,
Толстых всех — в Ессентуки.

Толстых между нас не очень!
Тощих — крупное число.
Впрочем, наш Макарыч прочен,—
С пива пузо разнесло.

Но пошли большие споры,
Кто поедет и куда.
Где кому польет сквозь горы
Подходящая вода.

Лето как-то очень ловко
Подкатило сразу — вдруг.
Оснастились мы путевкой
И поехали на юг.

Мы — не нэповские фрукты,
Чтобы в вате нас везти.
Знал курупр и знал кондуктор,
Где кому слезать в пути.

Словом, дело вышло проще,
Чем означено в листках:
Я свои худые мощи
Отгрузил в Ессентуках.

А Макарыч толстопузый—
Аппетитом — крокодил —
Койку тяжким своим грузом
В Кисловодске продавил.

Солнце видело воочью,
Как лечил полк докторов
Жирного — от худосочья,
Тощего — от сверхжиров.

Но в итоге, к общей славе,
Результат обратный был:
Сорок фунтов я прибавил,
А Макарыч пузо сбил.

Кто нас вылечил? Природа?
Иль врачей курортных рать?
Даже с классовым подходом
Этой тайны не понять.

Но уж в будущем сезоне
Мы, без всяких ссор и склок,
Полетим в любом вагоне
Хоть на юг, хоть на восток.

Примем место хоть на Марсе
Или даже на луне!
Солнце есть — ложись и жарься,
И поправишься вполне.

Сергей Городецкий.

ТОВАР ТОВАРУ НЕ ТОВАРИЩ

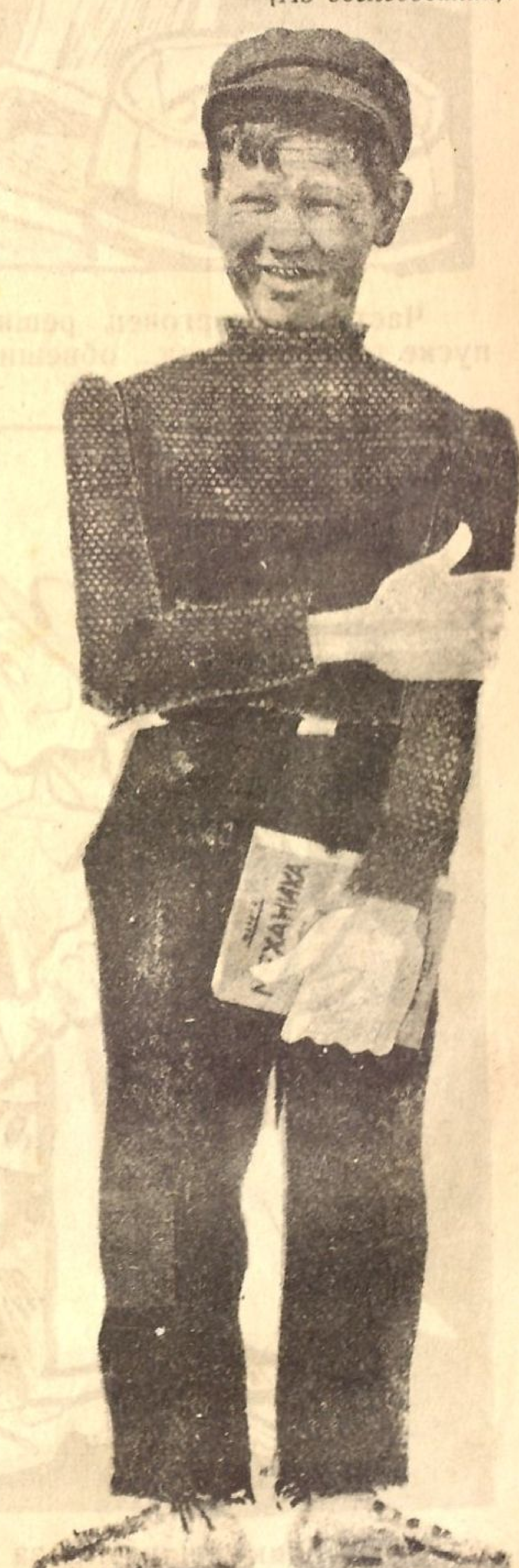
Рис. К. Елисеева

Иногда упаковка товара совершенно не соответствует его стоимости.

(Из обследований).

Негодный товар в роскошной упаковке.

Хороший товар в негодной упаковке.

КТО КАК ПОНИМАЕТ РЕЖИМ ЭКОНОМИИ

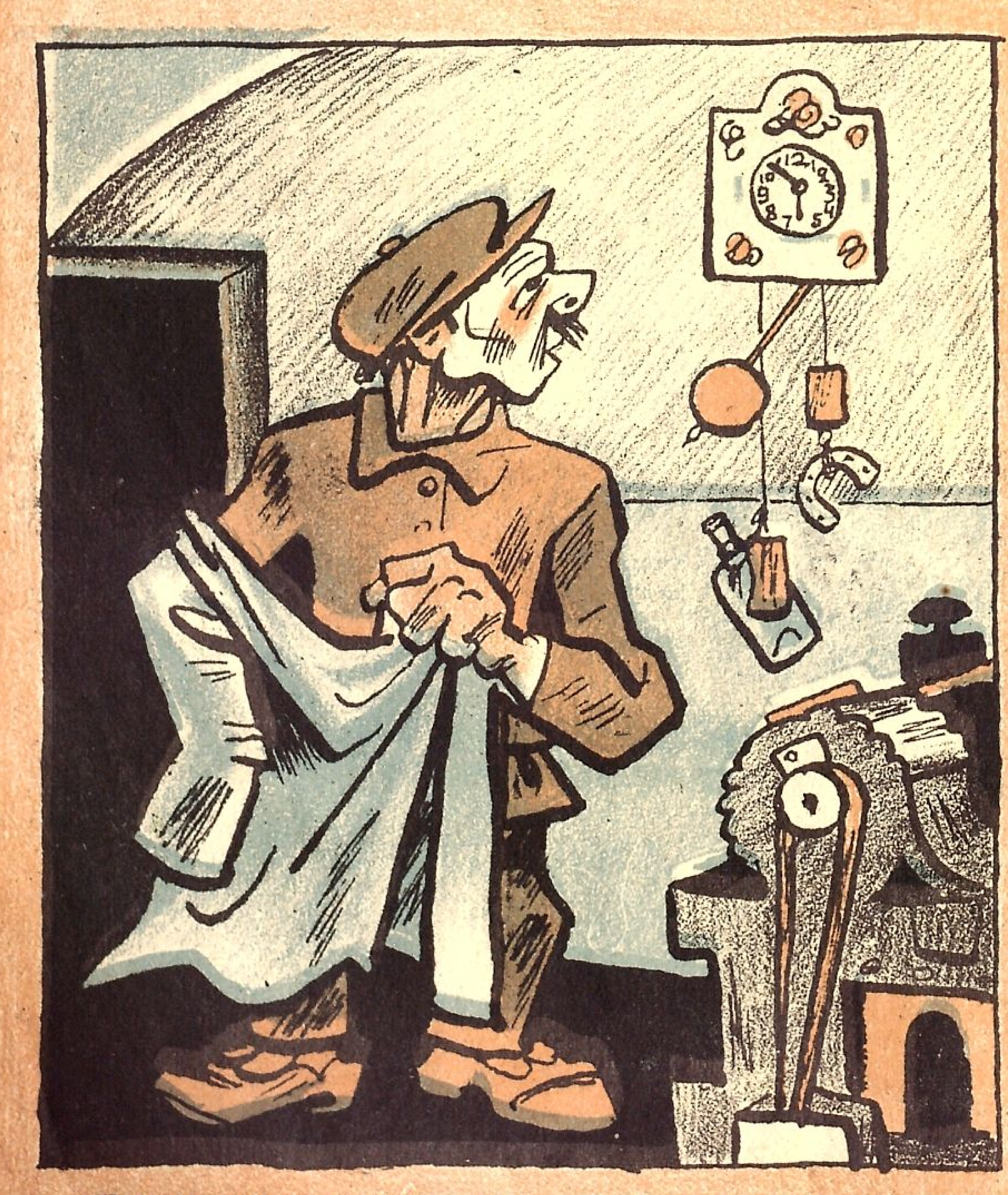
Рис. Ив. Малютина

Частный торговец решил быть экономным в отпуске товара и стал... обвешивать.

Пьяница ради экономии решил пить водку малюсенькими рюмочками.

Прогульщик решил из-за экономии уходить с работы еще на полчаса раньше.

И, наконец, зав ради экономии упразднил авто и вовсе перестал приезжать на службу.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Начмил прочитал заметку, крякнул, еще раз прочитал и вызвал милиционера:

— Слухай, Сподобный! Прочитай тут у журнале, как пишут про Степан Гаврилыча. Он—хороший человек, Степан Гаврилович, и не один раз ко мне заходил уже про эту заметку. И вместе мы с ним думали, на кого подозревать надо, что написал эту заметку и в журнал послал. И потом мы этого человека все равно найдем. А сейчас возьми ты у Степана Гавриловича в канцелярии список пожарных, обойди их спокойно, и пускай подпишутся, что им не плохо живется, а даже лучше, чем хорошо. Понял, Сподобный? Потому что плохо, когда про человека такое пишут. Для всех плохо! И если найдешь человека, который из пожарных написал, приведи его сюда.

...Милиционер Сподобный вынул из кармана список, проверил адрес и постучал:

— Тут гражданин пожарный Балакин проживает?

— Я—гражданин пожарный Балакин. И действительно тут проживаю. А что тебе, товарищ милицейский?

Сподобный дипломатически помолчал и уклончиво произнес:

— А шел я, Балакин, мимо, да и думаю: дай, думаю, зайду, навещу человека, которому плохо живется. Так просто зайду, думаю!

— А почему же ты, товарищ милицейский, думаешь, что мне уж так плохо живется? Конечно, я хотел бы лучше жить, но и сейчас не так уж мне очень тяжело...

— Грамотным людям плохо живется! — примирительно сказал Сподобный.

— Некоторые грамотные тоже не плохо живут!

— Вот и я говорю, — подтвердил Сподобный: — если ты грамотный, то, может, читал заметку про начальника твоего, Степана Гавриловича?

— Читал, товарищ милицейский, и даже смеялся...

— Вот видишь! Смеялся, значит, тебе было весело... Так-с. А мать-то есть у тебя?..

— Есть старуха-мать, только она на базар пошла...

— Это хорошо, что пошла! А то уж больно жалобно плачут старухи. А если пошла на базар, то ничего.

— Зачем же моей матери плакать, товарищ милицейский? Ей не надо плакать, потому что мы живем ничего: и жалованье я плоучаю, и корова есть, отелилась недавно.

— Дурной ты, Балакин! Разве мать о корове или жалованьи плачет? Она о сыне плачет... А жены нет у тебя?

— Жена тоже есть, только в деревню поехала.

— Это очень хорошо, что она в деревне! Потому что жена плачет еще громче матери. Та дольше плачет, а жена громче. Прямо надо говорить — визжит, как поросенок. Неприятно слушать. Терпеть я этого не люблю!

— Если бы и дома жена была, так ей плакать не надо! И жалованье получаю исправно, и корова...

— Эх, не надрывай ты мне душу, Балакин! Когда жена мужа лишается, ей есть о чем плакать: и жалованья платить не будут, и корову продаст, и по миру пойдет... Так-то, Балакин. И мне тебя жалко, по человечеству жалко, а ничего не поделаешь, — такая служба.

Сподобный вздохнул и прибавил:

— Пойдем уж.

Балакин побледнел.

— А может, товарищ милицейский, можно и не ходить?

— Как же так не ходить, Балакин, когда ты читаешь про начальника и смеешься? Как ты можешь дома остаться, когда на тебя подозревают, что ты самый и написал это смешное про начальника. Вот если бы не смеялся, а пожалел начальника, что про него такое написали, да если бы не ты писал, так я бы и один пошел. А раз ты упорствуешь, — пойдем уж оба-два!

— Так я же не писал, товарищ милицейский. Разве у меня такой подчерок, чтобы в журналы писать? И я не смеялся, когда читал про начальника, а только один раз улыбнулся. И потому улыбнулся, что смешное вспомнил, а не про него улыбнулся.

— Если так, то подпись дай, Балакин, что ты не писал и начальника любишь. А то уйду я, а ты опять будешь смеяться или еще что-нибудь.

— Нет, товарищ милицейский! Я ничего не буду. И подпись дам, и не буду ничего. И еще припишу, что жена моя любит начальника...

— Про жену ты лучше не пиши, а то из этого опять какие-нибудь алименты могут выйти и плакать кто-нибудь будет. А за себя — напиши. Так. И бывай здоров, а я дальше пойду! Далеко тут живет гражданин пожарный Васюков?

— Васюков рядом почти живет, — вон в том, в желтом домике. До свиданья, товарищ милицейский!

...К вечеру охрипший и вспотевший Сподобный выложил перед начмилом тридцать семь подписок о том, что все любят Степана Гавриловича и не пишут про него нехороших заметок:

— Только, товарищ начальник, от одного не достал, потому что он хоть и числится в штатах, и адрес его дали, только помер уже три года тому назад. Но я от его матери взял записку, что он очень любил Степана Гавриловича и не писал про него...

. . . .

«Опровержение» с расписками получили. Спасибо!

Вл. Павлов.

ПРИМЕРНАЯ ЖЕНА

Рис. К. Ротова

— Тс-ссс... Тише! Моя жена на коленях умоляет не сокращать меня!

В КОРЕНЬ И ПОД

И в провинции встречаются непьющие работники.

✶

Создавая секретаря губкома, природа соорудила в губернии и особую уездную дыру для его врагов.

✶

Работа в провинции оживляется склокой.

✶

Не было бы казенных денег, — не было бы и казенщины.

✶

Называться профессором неприятно, — могут счесть за шарлатана.

✶

Многие товарищи полагают, что для них закон не писан. И они правы.

✶

И солидные люди увлекаются ловлей бабочек.

✶

Слово слову — рознь. Иное и в час не выговоришь. Например — вступительное.

Б. Сам.

Рис. Ю. Ганфа

КРИК МОДЫ
(не первый и не последний)

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Хорошо уметь говорить на семи языках. Но еще лучше уметь на семи языках молчать.

★

И у глупого начальника можно научиться тому, чего не надо делать.

★

Низкий начальник все-таки выше своих подчиненных.

★

Найти человека глупее себя—всегда приятно.

★

Надо большое уменье, чтобы отдохнуть в доме отдыха.

★

Удивляюсь, почему так хвалят соловьиное пенье,—оно всегда весьма алиментарно.

★

Юноша! Прежде чем влюбляться, изучи брачно-семейный кодекс.

★

Интересно, почему испорченная вещь называется браком?

★

Не позволяй жене своей одеваться лучше, чем жена начальника.

★

И растратчик может быть экономным.

★

Удачное распоряжение приписывается мудрости начальника, неудачное — глупости подчиненных.

★

И прокурор может сесть иногда на скамью подсудимых.

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

ХОРОШАЯ ПЬЕСА

В рабочем театре «Красная Заря» была поставлена пьеса революционного драматурга, товарища Рыжикова, под названием: «Восстание». Действие охватывало период с 1913 по 1917 год. В первом акте было прекрасно изображено, как хозяин завода, капиталист Глодальников эксплоатирует рабочих, в том числе и революционно-настроенного товарища Голодухина. Голодухин раскрывает рабочим глаза на проделки капиталистов, выжимающих из рабочего класса прибавочную стоимость. Рабочие об'являют забастовку, начинается борьба, которая заканчивается победоносной революцией. В последнем акте капиталист Глодальников пытается улететь на аэроплане в Америку, но его задерживает рабочий Голодухин. Финал—революционная речь, оркестр исполняет Интернационал.

Пьеса успеха не имела, и после двух постановок ее пришлось снять с репертуара.

— Товарищ Рыжиков — сказал заведующий театром,—дали бы вы нам что-нибудь новенькое...

— С удовольствием — ответил Рыжиков.

— Только не надо голой агитации... Дайте нам что-нибудь такое... Ну, вы сами понимаете, такое-этакое..

Заведующий прищелкнул пальцами и лукаво подмигнул Рыжикову.

— Такое-этакое? С удовольствием. — ответил Рыжиков и недели через две состряпал комедию из современной жизни. Сюжет несколько напоминал «Ревизора», но типы были поданы по-новому и достаточно остро, отдельные сцены вызывали неподдельный смех.

— Хорошенькая пьеска — сказал заведующий: — только знаете что, товарищ Рыжиков... Неудобно нам ее теперь ставить... Карикатурно... Вызывает утробный смех...

— Позвольте,—возразил Рыжиков:—ведь в пьесе имеется идея...

—Тем хуже... Осмеивать ростки нового быта... Это легкомысленно...

Пьеса была забракована. Рыжиков не унывал: через две недели была готова новая пьеса—трагедия из рабочей жизни. Автор изображал сознательного рабочего, среди всеобщей темноты маленького уездного города борющегося за новую жизнь и погибающего в этой борьбе.

— Тяжеловато,—сказал заведующий театром.—Надо бы что полегче...

Но легкая комедия с забавной любовной интригой тоже не удовлетворила строгого ценителя:

— Хорошо, только где же у вас тут идеология? Пьеса должна быть поучительна; надо, чтобы зритель по дороге домой призадумался....

— Отлично!—ответил Рыжиков, — понимаю...

Но и следующая пьеса, посвященная вопросу о поднятии производительности труда, не была принята.

— Нам бы что-нибудь... Не знаю, как вам об'яснить... Плохо вы стали писать, товарищ Рыжиков!

Рыжиков обиделся:

— Кажется, работаю добросовестно...

— Я не про то! Знаете что,—напишите вы нам, пожалуйста... ну, как вам сказать...

Заведующий задумался, потом нашел наилучший способ для выражения своей мысли. Он прищелкнул пальцами, лукаво ухмыльнулся и сказал:

— Что-нибудь такое-этакое... А? Ведь я вам не раз об этом говорил.

Рыжиков принужден был согласиться.

«Что ж ему написать?» — думал он.

Дня три сидел за столом, мрачно перебирая все написанные им для театра «Красная Заря» пьесы, переставлял отдельные сцены из одной пьесы в другую, переделывал трагедию в комедию и наоборот,—все ничего не выходило.

Наконец гениальная мысль осенила его.

— Эврика! — воскликнул он.

Взял пьесу под названием «Восстание» и засел за работу.

★

Через три дня новая пьеса была готова. Называлась она: «Бунт». Время действия — эпоха каменного века. В первом акте изображалась тяжелая жизнь рабочих каменного века, работавших на заводе каменных топоров, принадлежавшем капиталисту каменного века Глодану. Революционно-настроенный рабочий каменного века Голодун в конце акта говорит речь о засильи капитала и читает выдержки из Маркса.

— Долой прибавочную стоимость! — кричат рабочие каменного века, и фабрика каменных топоров об'являет забастовку. Революционно настроенный рабочий Голодун собирает взносы в Авиахим. Занавес закрывается.

Второе, третье и четвертое действия изображают героическую борьбу рабочих каменного века с буржуями каменного века, которая заканчивается полной победой рабочих, капиталист каменного века Глодан пытается улететь на аэроплане в Америку, но рабочий Голодун задерживает его и говорит большую речь.

— Ура,—кричат рабочие каменного века.—Да здравствует советская власть!

Оркестр исполняет Интернационал, занавес падает.

★

Когда Рыжиков принес в театр «Красная Заря» эту пьесу, заведующий обрадовался.

— Прекрасно, прекрасно, — сказал он: — это именно то, что от вас требовалось. Я вижу, что вы еще можете писать хорошие пьесы!..

Мих. Козырев.

ЗАПИСКИ ТОВ. БАРРИКАДОВА

ОТСТАЛАЯ ДЕРЕВНЯ

По дороге в райком беседовал с извозчиком относительно смычки города с деревней. Извозчик оказался крестьянином Рязанской губернии, из деревни Белопупово. Темнота в деревне — потрясающая.

— Ну, как, — спрашиваю,—председатель вашего сельсовета позаботился на счет весенней тракторной пашни?

— Куда там! Он у нас до сей поры придерживается рукопашной...

Какая отсталость! Надо будет с'ездить в это Белопупово и доказать несознательному председателю преимущество тракторной пашни перед рукопашной. Кстати и деревню следует переименовать из Белопупова в Краснопупово. Ведь это ужасно — на девятом году есть еще непереименованные деревни!

НЕТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

У нас теперь только и разговору, что о режиме экономии. Дали директивы—проводить всюду этот режим. Но настоящего дела в сущности нет. А почему? Очень просто—мы не умеем подходить к вещам практически. Говорим о режиме экономии, а сами до сих пор не составили тезисов по этому вопросу и не выработали плана. Спрашивается—чего же проводить, если нет тезисов? Смешно даже...

ПОЛЕЗНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

По случаю весны познакомился с учреждением, которое является, с моей точки зрения, большим завоеванием революции — Трестом Дачного Хозяйства. Целые толпы беспартийных граждан осаждали, соблюдая очереди и внеочереди, окошечки сотрудников и кабинеты членов правления. Минуя очередь внеочередных, я смело прошел к самому председателю правления.

Председатель в момент моего прихода вел разговор сразу по трем телефонам:

— В Сокольниках нет... В Малаховке — тоже... С гаражом нет... Без гаража —тоже... Придется обождать... В 1935 году мы, может быть, разрешим одному гражданину построить дачу с отчислением 97 процентов площади в нашу пользу...

Он положил трубки и сказал мне:

— Вот, видите, товарищ, как разбушевалась мелко-буржуазная стихия. Дай ему дачу! А что такое дача, я вас спрашиваю?

— Дача,—начал я,— это такое...

— Ну, да, — перебил председатель. — Вы правильно заметили. Это такое мещанство, что дальше ехать некуда. Укрепление индивидуалистических тенденций! Антитеза индустриализма! Буколика! Можно сказать—назад к Островскому. Наше учреждение всеми силами борется с этим пережитком мещанства. Вот наш лозунг!

И он показал мне на стену, где среди тысячи диаграмм висел огромный плакат:

«Дач нет и не будет».

А так как пониже его висел другой плакат: «Кончил дело — уходи смело», то я, так и не сказав ни слова в оправдание зародившегося у меня мещанского намерения пожить летом на даче, ушел от председателя, радуясь, что у нас есть учреждения, которые стоят на страже и не потакают мелкобуржуазной стихии.

ПЬЯНСТВО НАДО ИЗЖИТЬ

Поздно вечером столкнулся на улице с каким-то растерзанным суб'ектом, пославшим меня к матери. Так как материнская забота о сыне была нужна более ему, чем мне, то я порекомендовал со своей стороны суб'екту самому незамедлительно отправиться к его родительнице. Суб'ект стал энергично возражать, ссылаясь на бога, душу, веру, сердце и многое другое. Диспут наш прервал один прохожий:

— Оставьте его, гражданин. Разве вы не видите его градусы? Сорок выше нуля!

Тип был, действительно, пьян. Значит, несмотря на всю проделанную работу, граждане пьют. То-то я смотрю, что даже т. Семашко перестал писать о пьянстве. А между тем пьянство очень вредно, и с ним надо повести решительную борьбу. И я удивляюсь, что до сих пор этим делом не займутся по-настоящему. Дело уж не так сложно, как многие думают.

Прежде всего, надо издать циркуляр о категорическом запрещении населению СССР пьянствовать в общем и целом. А затем—поставить нашу культработу на должную высоту, связав воедино частные и общие стремления и запросы масс, учитывая всевозможные возможности и усиливая руководство активом, беря одновременно курс на дальнейшее расширение и углубление. Вот и все!

ОТНОШЕНИЯ НАЛАЖИВАЮТСЯ

Узнал совершенно случайно о новом открытии в области искусственного удобрения и о прочности отношений города с деревней. Во время остановки поезда на станции «Карлмарксбург» видел, как грузили на телегу кипы каких-то бумаг. На кипах была надпись: «Участковому агроному тов. Заброшенному, село «Красные Самогонщики».

— Скажите, товарищ, что это такое посылают агроному? — спросил я, укрепляя смычку, у крестьянина-середняка, оправлявшегося около телеги.

— Так — навоз, — ухмыльнулся представитель крестьянства.

Видя улыбку крестьянина, довольного, повидимому, своевременной присылкой удобрения, я спросил еще раз:

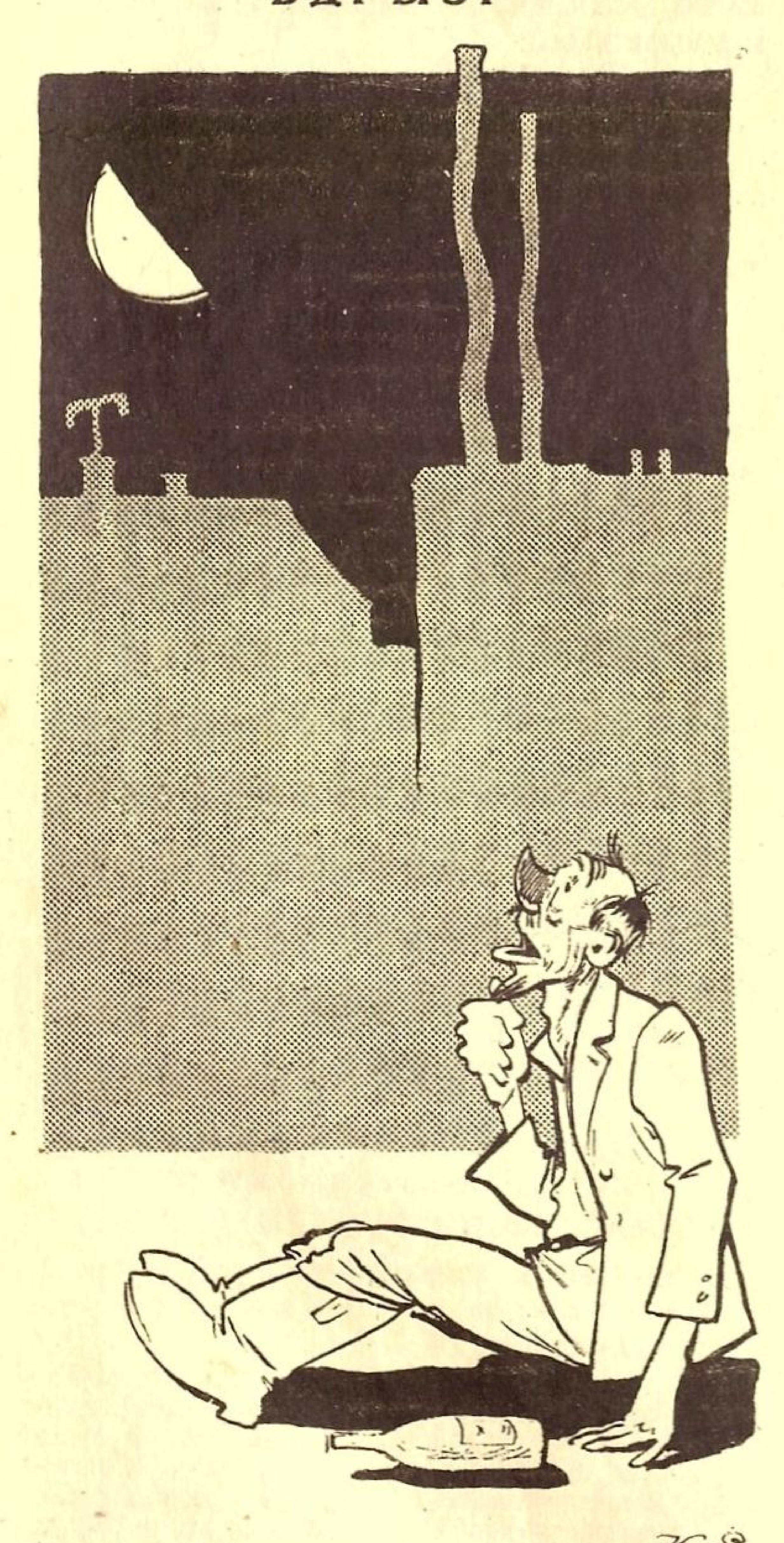
— Значит, вы, товарищ, вполне довольны отношениями города с деревней?

— Как тебе сказать, милок. Жаловаться грех... Отношений присылают много. Бумага только жестковата. Скус не важный. Газета будет легче не в пример...

Этот разговор считаю поучительным. Составители бумаг в наших учреждениях должны обратить особое внимание на стиль, который наше крестьянство считает жестковатым, предпочитая, очевидно, более мягкие и простые выражения — в духе газетных передовиц.

Б. Самсонов.

ВДРЫЗГ

— Батюшки, до чего же это мы с экономней докатимся! Уж на что луна—и ту урезали! Э-эх!

ПОСЛЕ ИГРЫ

Рис. Н. Кравченко

— Ну, что, проиграл вчера?
— Нет... при своих, но без месткомовских.

В КООПЕРАТИВЕ

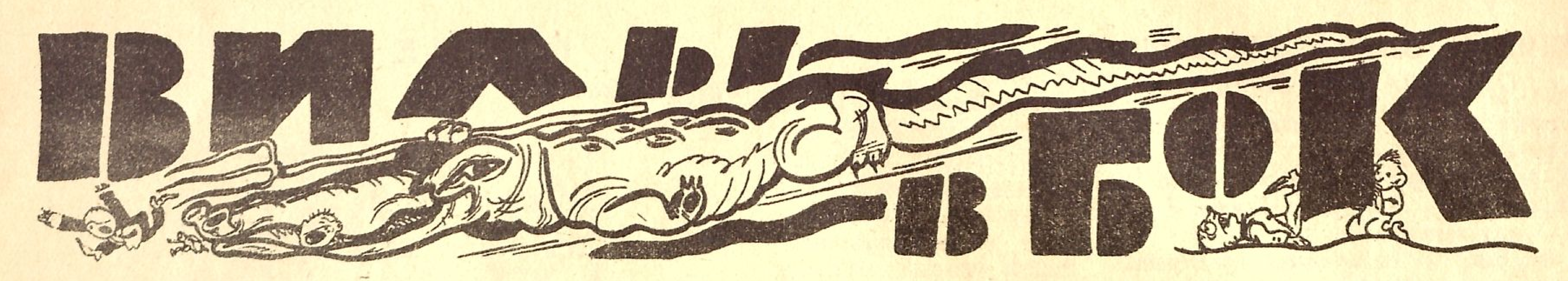
— Что же это, батюшка, у тебя постное масло все зацвело?

— Ничего не поделаешь, бабушка. Весна. Все цветет.

В ТРЕСТЕ

— Наш пред в связи с режимом экономии видеть не может расходного ордера.

— То-то он не глядя их подписывает.

КАК ПОПАЛО

Одесские «Известия» от 5 апреля печатают:

> **«Подкидыш.** Проживающий в доме № 145 по улице Краснова гр. Фурман с целью самоубийства принял нашатырь. **Спорт.** Гандбол. Сегодня в 9 часов утра пленум культотдела ОСПС».

В том же духе продолжаем: «**Беспризорные.** Срочно требуется внимательный выпускающий для газеты «Одесские Известия».

РОСТОВСКИЙ НАПОЛЕОН

Завы и замзавы, которые любят покомандовать, должны поучиться у вновь назначенного управляющего краевой мясной конторой Гостorга в Ростове на-Дону тов. Берковича.

> Он сразу оттолкнул от себя весь аппарат своим нелепым командованием и увольнением лучших сотрудников конторы. Никому он не дает проявить своей инициативы. Жаловаться на себя он раз решает тоже только через себя же. В противном случае, он грозит увольнением в 24 минуты.

В 24 минуты, и притом по ленинградскому времени! Быстро, конечно. Но... поспешишь — людей насмешишь, а сам заплачешь, чего доброго!

ДА БУДЕТ СТЫДНО!

Тов. Волков—предфабкома Нерехтской фабрики—просит нас проучить директора Смирнова, и вот за какое директорское отношение:

> «Наблюдаются случаи, когда представители фабкома, приходя в производство, вызывают рабочих от машин и образуют толпу, отрывая рабочих от работы. В дальнейшем, если фабкому необходимо вызвать своих членов, то это надлежит проделывать после того, когда рабочий кончит работу, в противном случае дирекция фабрики вынуждена будет не допускать на фабрику нарушающих порядок представителей фабкома».

Просьбу вашу, дорогой тов. Волков, исполняем и отношение директора публикуем всенародно. Пусть все знают, как тов. Смирнов угнетает полезных профработников! Как же теперь фабком поднимет производительность труда рабочих, если с ними и помитинговать нельзя и если в рабочие часы они должны работать?

НИКУДА НЕ СКРОЕШЬСЯ

Кубанскому отделу здравоохранения поручено как будто дело здравоохранения, а он рассылает такие уморительные циркуляры:

> Некоторые лечебные заведения, направляя на горкладбище трупы покойников, не всегда препровождают с ними удостоверения ЗАГС'а, а если и посылают, то часто не на действительное лицо покойника, а на лицо совершенно другое.
>
> Были случаи, когда в документе умершего значилось, что покойник по национальности русский, тогда как впоследствии выяснилось, что он армянин. Наконец, имел место и такой случай, когда на трупы женщин в контору кладбища были препровождены документы мужчин.
>
> В устранение указанных случаев в будущем, Кубокрздравотдел предлагает всем заведывающим лечзаведениями принять меры к тому, чтобы трупы обязательно сопровождались на горкладбище с документами и чтобы эти документы указывали, что они действительно принадлежат умершему, препровождаемому для погребения на горкладбище.

В общем, покойники жалуются,—беспокойная, говорят, наша жизнь!

ПО УВАЖИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЕ

Тов. Гаве из Енакиево (Донбасс) очень обижается:

> «На общем собрании химзавода управзаводом Соболевский, делая отчетный доклад, на вопрос одного рабочего, почему двух человек командировали в г. Артемовск по одному и тому же делу, ответил: одному я доверил покупку нужных вещей и деньги, другому не доверяя ни того, ни другого, послал потому, что он свой человек».

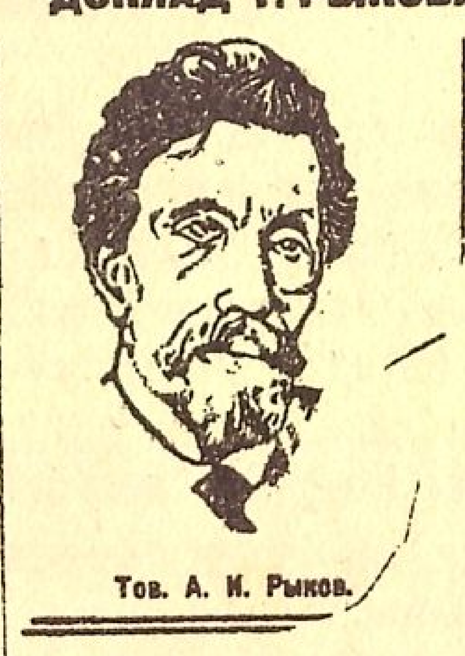
Причина для командировки, действительно, важная. Пить-есть «своему» человеку надо, а много ли напьешь-наешь, не получая суточных? На одно жалованье вообще трудно прожить «своим человечкам».

ПОСТАРАЛИСЬ ТУЛЯКИ!

РЕЛЯ 1926 ГОДА. № 8

РАЯ СЕССИЯ ЦИК С

ДОКЛАД Т. РЫКОВА О ГОСБЮДЖ

Тов. А. И. Рыков.

„Тульский Коммунар“ № 87.

Уважаемые товарищи, что вы с Алексеем Ивановичем сделали? Или это он расстроился, глядя на то, как вы его изобразили?

СЕРЬЕЗНОЕ ЗАНЯТИЕ

Выписка из протокола заседания РКК Анвинсовхоза 19 марта 1926 г.:

> «Председатель Абалдуев. Секретарь Клопцов. § 6. **Слушали:** Заявление управления Анвинсовхозами об удержании с тов. Курицына **за стоимость испорченной сковородки.**
>
> **Постановили:** Предложить администрации **представить акт о состоянии испорченной сковородки».**

Ставим на вид тов. Абалдуеву упущение: надо было создать арбитражную комиссию. А, может быть, она будет создана после «акта»? Обалдеть можно!

НИЧЕГО СЕБЕ—НАГРУЗКА

«Выдь на Волгу,—чей стон раздается над великою русской рекой?»—спрашивается в песне. А мы знаем, чей это стон! Это—стон астраханских грузчиков, и вот по какому поводу:

> Астраханская контора «Волгоразгруз» назначает медицинский осмотр рабочих грузчиков. Грузчики должны явиться, имея при себе следующие документы: 1) профсоюзную книжку; 2) удостоверение домкома; 3) книжку ЦРК; 4) Мопра; 5) Авиахима; 6) ОДН; 7) Компома; 8) добровольн. культшеф. о-ва и 9) клуба.

Теперь спрашивается, кого же требуется освидетельствовать: грузчиков или бюрократиков из «Волгоразгруза»?

В ОЖИДАНИИ БУДУЩИХ БЛАГ

Сотрудники Ленинского уездного финотдела поднесли своему заву т. Сорокину золотую грамоту, в которой, между прочим, запущена такая чувствительность:

> Глубокоуважаемый товарищ и друг наш Захар Иванович!
>
> ...В силу Ваших мыслей, идей, интересов Вы, как стоящий в рядах борцов на аванпостах трудового человечества, Вы не дали изменчивому времени оставить себя позади, и поэтому, верно, можно надеяться, что Вы еще в течение многих лет сохраните силу и способность вносить ценные вклады в общую созидательную работу, с тем странным ощущением симпатичной связи, которая присуща Вашей дружеской душе, для завершения устоев пролетарского государства...

Золотая грамота поднесена т. Сорокину по случаю перевода его на должность председателя Уисполкома. В виду того, что т. Сорокин стали теперь большие начальники, мы тоже просим нас не забывать и выражаем уверенность, что т. Сорокин «завершит устои пролетарского государства», искоренив во вверенном ему уезде неграмотность и холуйство.

НЕУЛОВИМЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

Уполномоченный кассы взаимопомощи при Артемовском окружном отделении союза торгслужащих Лайхман чрезвычайно заботливо относится к деньгам кассы:

> «Является он для приема заявлений и выдачи ссуд вместо 6 раз в неделю только два, и то только на 5—7 минут в день. Приходится служащим по неделям ловить своего уполномоченного».

Пока служащим ловить приходится, это ничего. Хуже бывает, когда уполномоченного ловят органы розыска.

ЖЕЛЕЗНАЯ РАЗМЫЧКА

Бывают железные отмычки, а вот пример «железной смычки» с деревней, или, вернее, размычки.

> «Заведующий кооперативом при зав. им. Ленина, ст. Урюпинской, Хоперского округа, Сталинградской губернии, покупает на заводе железо-брак и обрезки по 90 к.—1 р. 20 к. за пуд, а продает крестьянам по 6 руб.».

Зав получает 500% прибыли и радуется, а крестьяне плачут. Нельзя ли как-нибудь наоборот?

БЕЗЖАЛОСТНЫЕ

Одесские «Известия» от 17 апреля печатают:

> «Рим. В Спалата приехал коммунистический депутат Пичелли, который хотел посетить местную тюрьму. Заметив его на улице, фашистский депутат Спинелли созвал нескольких фашистов и все они, окружив Пичелли, убили его».

В действительности же, как сообщает «Правда», Пичелли вовсе не был убит, а только избит... Эх, вы, друзья-репортеры. Убили бы фашистского депутата. Все-таки было бы не так обидно.

СОРОК ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ В РЕКЕ

Оказывается, советские копеечки не только умеют плакать, но и купаться в многочисленных реках Союза ССР.

> Городищенская фабрика, Орехово Зуевского уезда, истратила 40.000 рублей на устройство перемычки на реке для подачи воды на фабрику. Специальная комиссия, ведавшая этим делом, не рассчитала силы напора воды. Вода хлынула через злополучную перемычку, разломав ее вдребезги.

Бесхозяйственная река эта Клязьма. Никакого режима экономии не признает!

К РЕЖИМУ ЭКОНОМИИ

Рис. В. Козлинского

XVIII ВЕК.

— Я готов отдать всю жизнь за один ваш взгляд.

XIX ВЕК.

— За один ваш поцелуй я охотно отдал бы полжизни.

И ТЕПЕРЬ.

— Если ты будешь моей, я не пожалею трети.

КАК ЭТО БЫВАЕТ

(ИЛИ СКАЗОЧКА ПРО КРАСНОГО БЫЧКА)

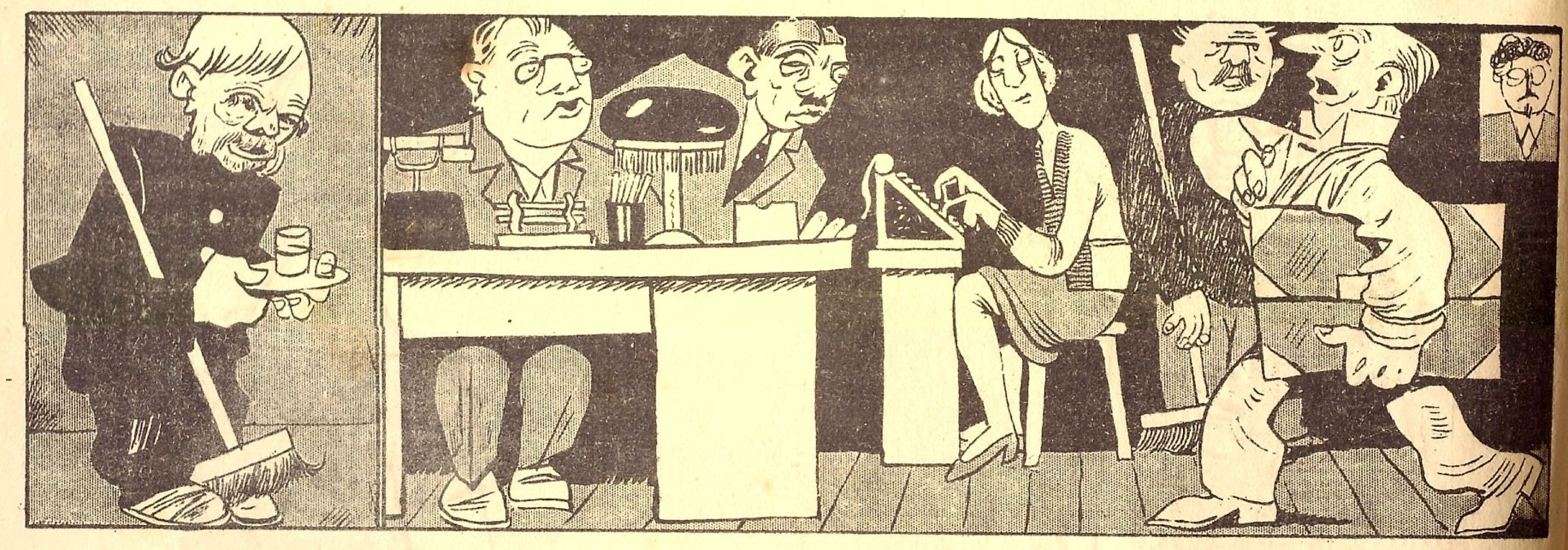
Рис. Ю. Ганфа

В некое учреждение был назначен специальный человек для сокращения штатов и введения режима экономии. Прежде всего он потребовал себе кабинет и секретаря.

Секретарь немедленно пригласил машинистку.

Машинистка заявила, что не может работать без чая и...

... Поэтому пришлось завести курьера.

Когда же, наконец, все расселись по местам и приготовились работать, явился некто и сказал:—„Ка-ак? У вас нет месткома? Нет охраны труда? Я сейчас же займусь всем этим".

Казалось, теперь уже работа может пойти полным ходом. Но в это время пришел еще некто и возопил: „Ка-ак?! Что-о! Разбухание! Лишние люди! Трата общественных денег! Немедленно назначить специального человека для сокращения штатов и введения строжайшей экономии!"

Специальный человек был назначен... И... (см. рисунок первый).

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

Нач. учпункта г. Мариуполя посылает зав. биржей труда завода им. Ильича, в Донбассе, следующую записку:

«Прошу дать об'яснения, по какой причине не принимается на работу т. Онищенко. В противном случае, передам дело в ГПУ».

Разумеется, гр-н начучпункта, — причины как не быть. И причина есть, и следствие должно быть. Судебное, конечно, в данном случае.

ЧУЖОЙ КАРАВАЙ

Выписка из протокола заседания КРК Ростовской на-Дону центральной почтовой конторы от 31 марта с. г.

Слушали: Заявление тов. Каравая с просьбой о принятии его на службу и выдаче вознаграждения по маршруту.

Постановили: В виду выяснившихся обстоятельств по участию тов. Каравая в растратах сумм Аксайск. почт.-телегр. отд., КРК считает возможным принять на службу тов. Каравая и выдать ему все виды причитающихся вознаграждений.

Если ликбез не попутал секретаря, писавшего этот протокол, Ростовск. центр. почт. к-ру следует об'явить угрожающим районом по растратам. На такой каравай рот разевать не следует.

ЖИЗНЬ СОБАЧЬЯ

В г. Гороховце. Владимирской губ., открылись военные действия против собак.

Однажды, часов в 7 утра, нач. волмилиции Цветков, председатель страхкассы Зуев и помсекретарь УИК'а, он же председатель местного союза охотников Захаров двинулись карательным отрядом для избиения собак. Выехав на главную улицу, отряд открыл стрельбу по собачке, принадлежавшей проходящей по улице девушке. Собачка была застреляна, девушка заболела нервным потрясением, а город был взбудоражен стрельбой без предупреждения.

Вроде того, как поют в одном из московских театров:

Назвать охотой —
Это чересчур,
А хулиганством —
Слишком деликатно.

ДЕЛИКАТНОСТЬ

На Курловском стеклозаводе Рязанской губ. секретарь парт'ячейки Любавцев

«заставил уйти зав. библиотекой Гусеву, желая дать это место своей жене, для чего собирал несколько раз пленум завкома. Когда это не помогло, он воздействовал на предправления клуба Благовидова, который заявил: «Если вы не поставите в библиотеку жену Любавцева, то я уйду из правления клуба».

Странный образ действий предправления: очень уж у него «неблаговидный» предлог! Придется еще раз, очевидно, собраться пленуму завкома, чтобы уважить просьбу Благовидова.

СУРОВОЕ ВЗЫСКАНИЕ

Из приказа по Каменской писчебумажной фабрике:

«Ученик электрического отдела Мишура Павел за халатное отношение к делу с 1 апреля с. г. переводится в калькуляционное бюро с зачислением в табель служащих без перемены оклада содержания».

Из рабочих—в служащие. Очевидно, работа служащих на этой фабрике—одно наказание.

КУЛАК КУЛАКА ВИДИТ ИЗДАЛЕКА

Болхунская сельская деткомиссия (Астраханской губ.) мудро решила:

Детям торговцев, попов и кулаков выдать за месяц 20 фунтов муки, беспризорным по пуду и малохозяйственным по 15 фунтов.

Почему вдруг такое внимание к детям кулаков? Тут, должно быть, рука руку моет, или, вернее, кулак кулака.

НЕ ЖАЛКО

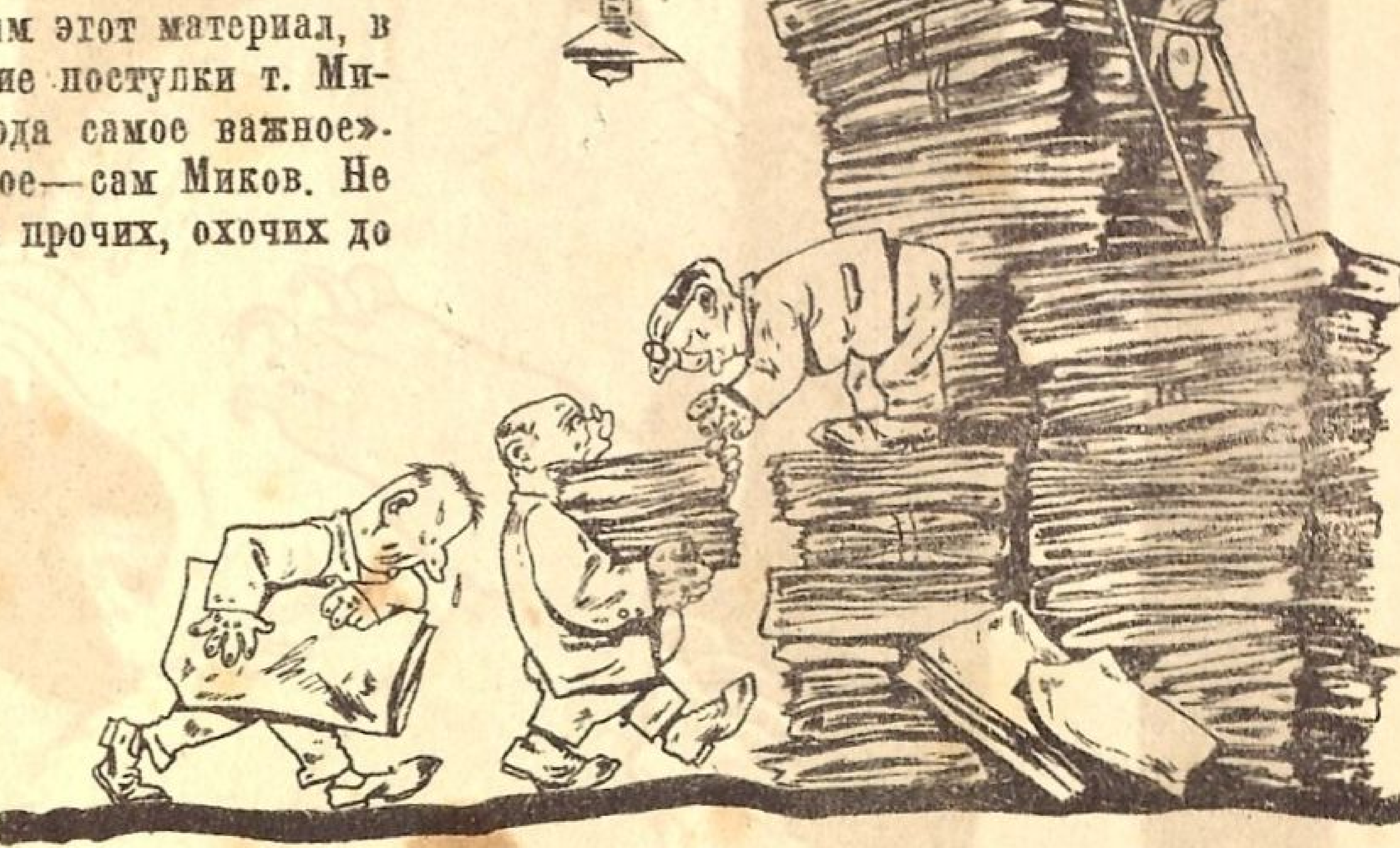
Один «Друг на Байкале» сообщает:

Недавно на Байкальский рудник назначили нового председателя железорудного треста т. Микова. В первую очередь он приказал в дни 12-го и 18-го марта работать. Рабочие работали, но за это денег не получили. Затем этот Миков привез с собой из Свердловска целую армию «своих людей», которыми он заменил старых работников рудника. Затем Миков приказал забрать квартиру у инженера для себя и оборудовал ее по своему вкусу, на что истратил 1500 рублей...

Товарищ, приславший нам этот материал, в котором отмечены еще многие поступки т. Микова, просит: «Возьму отсюда самое важное». Мы не жадные. Самое важное—сам Миков. Не берем, оставляем для РКИ и прочих, охочих до такого товара.

Отчеты многих наших трестов весят десятки пудов. *(Из газет).*

ХОЗЯЙСТВЕННИКИ НА ВЫСОТЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧА... КАЗЕННЫХ ДЕНЕГ

Можно и просто передать казенные деньги в частные руки. Это называется растратой или хищением, а также может оказаться кражей. Но если такая передача производится «Электропередачей», то называется она... «премированием». Вот примеры:

Заведующий молочной фермой при ГЭС «Электропередачи» гр. Крайнов получил премию за... экономию топлива и монтажные работы на электрической станции, а бухгалтер главной конторы «Электропередачи» Кулаков, премирован за... выработку торфа в сезон 1925 года.

Какую премию и за что получит сама «Электропередача — пока неизвестно. Справимся в Уголовном Кодексе, тогда ответим.

НА ВСЕХ НЕ УГОДИШЬ

Жалуется нам один корреспондент и с удивлением в голосе сообщает, что в № 23 «Деревенской Газеты» (Рязань) напечатано:

«Летняя погода в Крыму. Стоит теплая, весенняя погода, на солнце 20° тепла. Озимые перезимовали хорошо».

И под этой же заметкой:

«В Крыму почти каждый день выпадает снег. Есть деревни, где погибла почти половина озимых посевов».

Ничего тут удивительного нет. «Деревенская Газета» желает угодить всем своим читателям. А разве всем им угодишь?—Одному нравится, чтобы в Крыму было холодно, другому—чтобы тепло. Читатель—это самый капризный народ.

ЗДОРОВО ХВАТАЮТ

Кооперативные продукты—уж известно какие! Один грех. Вот Ростовское ЕПО издает, например, газету, а в ней угощают читателя такими фруктами:

«В последнее время в Швеции, и городе Цюрихе производится продажа товаров с автомашин».

А, может быть, ростовские кооператоры перенесли Цюрих из Швейцарии в Швецию ради бойкота Швейцарии? Но тогда не слишком ли большая утечка? Ведь Цюрих город большой. Или ростовские кооператоры только такую и признают?

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Разыскивается врач Гарский, который вот уж две недели, как не является на службу в первую Кустанайскую совбольницу имени Ленина. Знающих о его местопребывании просим не сообщать. Больные уже привыкли и умирают и выздоравливают без него.

ЯСНО КАК АПЕЛЬСИН

Прислал нам корреспондент А. Б. такой факт:

В «Крокодиле» № 9 за 1926 год было напечатано стихотворение: «Сижу на собраньи» за подписью Н. Чибуренко, а ровно через месяц газета «Красный Шахтер» печатает это же стихотворение только под заголовком «Давай убежим» и за подписью «Зозуля».

И спрашивает в конце у нас т. А. Б.:

Как называется такой поступок и для чего это делается?

Вежливо выражаясь, такой поступок называется плагиатом, что на русском языке значит, кажется, литературное воровство. Делается это исключительно из культурных соображений. Скажем, человеку захотелось в кинематограф пойти, а денег у него—кот наплакал. Вот перепечатал чужое стихотворение, получил гонорар и пошел.

СЕБЕ ЖЕ ХУЖЕ

В Вышне-Волоцком уезде, в Казикинской волости произошел такой случай:

«Крестьянин бедняк Ермолаев подал в земельную комиссию просьбу об отпуске леса на постройку. Председатель комиссии Крючков положил следующую резолюцию: «За отсутствием имущественного положения—отказать».

Дорогие товарищи! Нельзя же все Ермолаеву отказывать и отказывать. Этак он вечно будет без «имущественного положения», и от него век не дождешься «благодарности».

НЕЗАКОННОЕ РОЖДЕНИЕ

Начальник Овсищенской волмилиции тов. Филимонов (Тверской губ.) на обложке дела учинил такую надпись:

«Дело о незаконном рождении гражданкой Марьей Федоровой и похищении ею младенца».

Какие это законы нарушила гражданка Федорова, родив ребенка? И чего беспокоится товарищ Филимонов? Для него, ведь, законы не писаны.

Издательство „Рабочей Газеты“ Москва, Охотный, 7. Редактор Н. И. Смирнов.

Главлит № 56.709 Типография „Рабочей Газеты“, Москва, Сущ. Камер-Коллежский вал, д. 63. Тираж 175.000.

Рис. К. Ротова

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ СПЕЦ

СПЕЦ:—Виноват, гражданин медведь! Закройте вашу пасть! Разве вы не знаете, что в СССР спецеедству не место!